

— Спасибо вам за вашу тяжёлую работу.

— Цзихэн и Сицин тоже усердно работали. - Ведущая женщина тоже встала. — Вы, должно быть, очень устали.

Чжоу Цзихэн покачал головой:

— Кстати, если последний вопрос неудобен, вы можете отказаться от него.

Ведущая улыбнулась:

— Если я это не сделаю, то такого хорошего человека увидят все.

После того, как вся работа была закончена, Ся Сицин и Чжоу Цзихэн сняли грим на съёмочной площадке и надели свою личную одежду. Дождавшись, когда Сяо Ло снаружи увидит, как они выходят вдвоём. Они поспешно вышли вперёд:

— Цзихэн, позволь мне отвезти тебя обратно...

Прежде чем прозвучало слово «дорога», Чжоу Цзихэн закрыл рот Сяо Ло. Он также оглядел окружающих сотрудников и одарил Сяо Ло свирепым взглядом.

Кстати, он не хочет, чтобы другие знали, что он живёт на том же этаже, что и Ся Сицин.

Ся Сицин отошёл в сторону, посмотрев на мальчишеского Чжоу Цзихэна, и не смог удержаться от смеха. Это тот же самый человек, что и Чжоу Цзихэн, у которого только что брали интервью?

— Ты возвращайся первым, я вызову для тебя машину. - Чжоу Цзихэн достал свой мобильный телефон, Сяо Ло взглянул на Ся Сицина, а затем на Чжоу Цзихэна.

— Мне не нужно возвращаться одному, я могу остановить такси у дверей. - Он достал ключи от машины Чжоу Цзихэна, протянув их ему. — Тогда, Цзихэн, ты поедешь обратно один?

— На завтра нет расписания, верно? - Чжоу Цзихэн взял ключ, повертев его на указательном пальце. — Не устанавливай для меня расписание на этой неделе. Я иду на занятия и собираюсь сдавать промежуточный экзамен.

Промежуточный экзамен? Ся Сицин громко рассмеялся. Чжоу Цзихэн повернул голову и свирепо посмотрел на него. Он положил ключ обратно в карман и толкал Сяо Ло в плечо, пока тот не вышел из здания, где произошла ситуация. Он смотрел, как тот садится в такси, затем

развернулся и приготовился идти в подземный гараж, только чтобы обнаружить Ся Сицина, который последовал за ним.

— Почему ты преследуешь меня. – Чжоу Цзихэн, одетый в остроконечную кепку и маску, говорил приглушённым голосом, засунув руки в карманы.

Ночью в первые часы апреля температура всё ещё была холодной, и сезон, когда зелёный и жёлтый не были связаны, имел те же отношения с зелёным и жёлтым.

Ся Сицин также засунул руку в карман подобным образом, встав рядом с Чжоу Цзихэном, и толкнул его плечом с улыбкой на лице:

— Красивый парень, кстати, отвези меня домой.

Он намеренно сильно проглотил два слова «Шуньлу», просто чтобы оценить милое выражение лица Чжоу Цзихэна, когда тот был взволнован.

Чжоу Цзихэн пригнулся назад, его голос стал тише:

— Кто бы ни был с вами в пути, вы можете сами вызвать машину обратно.

Видя, что Чжоу Цзихэн действительно сам открыл дверцу машины и не собирался отвезить его домой, Сицин дважды покачал головой:

— Но сейчас уже так поздно...

— Ты всё ещё боишься опасности? – Чжоу Цзихэн открыл дверцу машины, прошептал. — Очевидно, ты самый опасный человек.

Ся Сицин, который не знал, что первое имя Чжоу Цзихэна для него было «террорист», схватился за дверцу машины:

— В этом месте трудно достать машину.

Чжоу Цзихэн сел в машину сам:

— Это всегда будет так.

— Но ты вытащил меня, разве ты не знаешь правды об отправке Будды на запад в качестве школьного учителя?

— Я не знаю.

Глядя на Чжоу Цзихэна, который не давал войти, Ся Сицин вздохнул:

— Хорошо. Тогда я вернусь один. – Сказав это, он повернулся, сделал два шага, жалобно держась за руку, оглядел подземный гараж и тихо заговорил.

— О, здесь так темно...

Три□

Два

Один.

Фары внезапно зажглись позади него, и ослепительный свет пронёсся по плечам Ся Сицина и ударил спереди, осветив чёрную как смоль дорогу. Увидев свою тень, растянувшуюся на земле, Ся Сицин не смог удержаться от смеха.

— Садись в машину, ты так меня раздражаешь. – Чжоу Цзихэн припарковал машину рядом с Ся Сицином, открыв ему дверцу.

Я знал, что этот нравственный законодатель не оставит его здесь.

Ся Сицин с улыбкой забрался на место пассажира. Он открыл дверь боком. Когда он повернул голову, зрелище перед ним внезапно потемнело.

Чжоу Цзихэн, который сидел за рулем, одной рукой держал руль, а другой рукой взял чёрную кепку и положил её на голову Ся Сицина, надев куртку с капюшоном и шляпу.

Отвернув лицо в сторону, Ся Сицин ошеломлённо посмотрел на Чжоу Цзихэна.

— Смотри, что я делаю, пристегни свой ремень безопасности.

Ся Сицин вдруг подумал, что в последний раз, когда он притворялся пьяным, он тоже был в этой машине. Воспользовавшись возможностью Чжоу Цзихэна пристегнуть ремень безопасности, он обнял его, воспользовавшись этим.

— Как ты относишься к тому, что я так хорошо знаком с этой машиной? – Ся Сицин потянул за ремень безопасности. — На самом деле, я действительно хочу помечтать о поездке в твоей машине, вот на что это похоже. – Говоря чепуху, он посмотрел в сторону и увидел, как адамово

яблоко Чжоу Цзихэна нервно двигается вверх-вниз.

Так интересно.

— Ты просто спишь. - Чжоу Цзихэн бросил эту фразу, повернув руль одной рукой.

Ся Сицин прижал поля своей кепки, думая о сцене, где Чжоу Цзихэн только что надел свою шляпу, он в шутку сказал:

— Ты дал мне это, опасаясь быть сфотографированным папарацци? Ты просто не хочешь, чтобы кто-нибудь знал, что я живу с тобой.

— Кто живёт с тобой? - Чжоу Цзихэн почти кипел.

— Ах, нет-нет, я живу по соседству. - Ся Сицин сфотографировал себя в зеркале заднего вида, собрав волосы на затылке, заплетя маленькую косичку. — Эй, если тебя действительно сфотографируют, другие подумают, что я девушка, и тогда приготовлю что-нибудь для тебя, сплетница.

Последние несколько слов были явно произнесены саркастическим тоном. Это звучало не так, как будто он хвастался, что не разжигал скандал, а скорее как насмешка над ним как над «матерью и плодом в одиночку». Чжоу Цзихэн внезапно почувствовал, что его самооценка была оскорблена, поэтому он тоже начал сопротивляться:

— Девочка? Это 1,8-метровая девушка?

— В любом случае, что плохого в 1,8 метре, вы, натуралы, все посмотрите на свои лица. - Ся Сицин повернул голову набок и посмотрел на него, слегка приподняв уголок левого рта. — По крайней мере, моё лицо не отталкивает.

Он наклонился очень близко. Чжоу Цзихэну внезапно стало неловко. Он намеренно не поворачивал головы, чтобы посмотреть на него. Он смотрел прямо перед собой, сказав неловким тоном:

— Не мешай мне вести машину.

Ся Сицин поднял брови, подняв руки в жесте капитуляции, и откинулся на спинку сидения, прислонив голову к оконному стеклу и глядя в окно. Улицы в ранние утренние часы были пусты, и только ряды одиноких уличных фонарей падали на землю.

В машине внезапно стало тихо, и Чжоу Цзихэн невольно вспомнил сцену, когда он в прошлый раз отправил Ся Сицина обратно в отель. Ся Сицин вот так крепко обнял его, его мягкие губы

тёрлись о его шею сбоку.

Не в силах понять, что не так, Чжоу Цзихэн поднял руку и коснулся своей шеи.

Это чудесное прикосновение подобно последствиям после шока, и оно продолжается по настоящее время.

— Эй.

Внезапно прозвучал голос Ся Сицина, отчего Чжоу Цзихэн испуганно всплеснул руками, а его волосы виновато встали дыбом:

— Что ты делаешь? – Он не знал, в чём он был виноват. Каждый раз, когда он оставался наедине с Ся Сицином, он всегда чувствовал, что с ним что-то не так.

— Почему ты хватаешь меня за руку. – Ся Сицин всё ещё сидел, прислонившись к окну машины, тень от полей его кепки закрывала его глаза, из-за чего невозможно было разглядеть точное выражение его лица, — Когда свет выключен.

Руки, державшие руль, напряглись, и после перекрестка Чжоу Цзихэн дал ответ.

— Потому что ты сказал мне, что боишься темноты. – Тон Чжоу Цзихэна был ровным, без особых взлётов и падений. — Если это другой человек раскроет мне свои слабости, я также готов защитить его.

Это достойно того, чтобы быть законодателем нравственности.

Сицин под полями кепки усмехнулся.

— Итак, то же самое можно сказать и о вашем риторическом вопросе в конце сегодняшнего интервью по той же причине?

Чжоу Цзихэн сделал паузу:

— Хм.

Действительно, если бы других людей допрашивали таким образом, Чжоу Цзихэн определенно также инициировал бы допрос, потому что его характер не позволял ему игнорировать эти предвзятые или даже неуважительные вещи. Но он действительно солгал.

Рука, протянутая в темноте, была не из желания защищать в равной степени. Просто он всё

ещё не может выяснить, что такое «подсознание», которое может определить этот момент, и он может только временно обманывать себя.

Атмосфера внезапно стала торжественной, и Ся Сицин больше не произнёс ни слова, отчего в груди Чжоу Цзихэна немного сдавило. На самом деле, у него было много вопросов, которые нужно было задать ему, например, почему он обещал снимать журнал самостоятельно, и почему он не продолжил спрашивать себя, почему он сожалеет, что не заехал за ним лично.

И почему ты боишься темноты.

Но он не хотел спрашивать. Этот момент настолько неуловим, что он подобен двум людям, играющим в наивную игру, сидящим лицом к лицу и смотрящим друг на друга.

Тот, кто моргнёт первым, проигрывает.

После встречи с Ся Сицином Чжоу Цзихэн стал чрезвычайно дерзким и не хотел быть тем, кто моргнёт первым.

Таким образом, они вернулись в многоквартирный дом, где жили в тишине. Они вдвоём вышли из лифта один за другим и поднялись на крыльцо на верхнем этаже. Ся Сицин вышел вперед и вытянул талию, чтобы открыть замок своей собственной двери.

— Эй, - прозвучал сзади голос Чжоу Цзихэна, — Верни мне мою кепку.

Ся Сицин обернулся, прислонившись к двери с ухмылкой на лице, и выплюнул одно слово.

— Нет.

Подано. Чжоу Цзихэн нахмурился:

— Почему ты такой негодяй?

— Ты не в первый раз видишь меня, - Ся Сицин подошёл к нему, его голос был намного легче.

— Ну, я только что узнал, что теперь я негодяй. - Сказав это, Ся Сицин почти наклонился к нему, подняв глаза и слегка заглянув в глаза Чжоу Цзихэна. Чжоу Цзихэн, который был в маске, нетерпеливо сверкнул глазами и протянул руку, чтобы вернуть кепку, но Ся Сицин схватил его за запястье.

— Ты хочешь этого? - Ся Сицин поднял брови. — Я тоже могу отдать это тебе, но я хочу обмен.

Чжоу Цзихэн стряхнул его руку, его взгляд был холодным и жестким:

— Это мои вещи, почему ты хочешь поменяться условиями?

— Я никогда не заботился о чьих-либо вещах, в любом случае, пока я этого хочу, в конце концов, они будут моими. — Ся Сицин красиво улыбнулся и положил руку на плечо Цзихэна. — Я собираюсь отменить условия.

Как только голос стих, эта рука схватила Чжоу Цзихэна за воротник пальто к низу, и он поцеловал Чжоу Цзихэна через маску.

Ся Сицин, который изначально полуприкрывал глаза, поднял их вверх, и пара захватывающих дух глаз цвета персика с улыбкой уставилась прямо в глаза Чжоу Цзихэна. Это было совершенно не похоже на первый интенсивный и сильный поцелуй, с мягкими губами, плотно прилегающими друг к другу сквозь тонкую маску.

За мгновение до того, как Чжоу Цзихэн пришёл в сознание, Ся Сицин слегка приоткрыл рот, задев маску и слегка прикусил губу Чжоу Цзихэна.

Всё, очевидно, длилось меньше десяти секунд, все движения, казалось, были сделаны в замедленной съёмке, медленно воспроизводя кадр за кадром его чистый макияж, длинные ресницы и родинку на кончике носа, все фотографии запомнились.

Ся Сицин, с кривой улыбкой, снял бейсболку, которая была на нём, и надел её на голову Чжоу Цзихэна.

— Договорились.

Развернувшись, он аккуратно вернулся к своему дому.

В конце игры мои глаза болели и опухли, и я был близок к тому, чтобы не выдерживать, но в конце концов я не выдержал.

Дрожащая в кулаке рука яростно захлопнула за ним дверь, Чжоу Цзихэн раздражённо снял кепку, развернувшись и вернулся к себе домой. Что его раздражало, так это то, что Ся Сицин всегда мог легко разрушить линию обороны, которую он кропотливо выстраивал, независимо от того, как сильно он старался, он должен был признать это.

Он по-прежнему был тем, кто моргнул первым.

В течение многих дней после съёмок в журнале Ся Сицин не встречался с Чжоу Цзихэном и не проявлял инициативы связаться с ним. Чтобы не навредить ему, Ся Сицин специально «попросил» Ся Чжисю помочь взломать камеру на этаже. В обмен он заплатил серией вышедших из печати школьных фотографий, сделанных Сюй Цичэнем после второго семестра средней школы.

Позавчера обложка журнала была выпущена заранее, и официальный блог также очень хорошо справился с этим. Обложка для двух изданий была опубликована непосредственно и сопровождалась текстом – «Двойной выпуск должен быть снабжен двойной обложкой, темой с одним выбором, АогВ?».

[Самообучение делает меня счастливым]: Я отвечу на этот вопрос, Университет Цинхуа и Пекинский университет.

[Изучение по ред этически неправильно]: Ах, Ах, Ах, Ах, Ах, Ах, Ах, Ах, Ах, Ах!!! Моя мамутка!!! Что за сказочный СР я съела!

[Самый оскорбительный в истории Хэнхэна]: Что за Альфа-фея Свен скум – Хэнхэн в первом издании! Запах феромонов лишил меня сознания!

[Ся Сицин, первая леди всей сети]: Блядь, блядь, первое издание – оскорбленная красавица, второе издание – королева цундэрэ*! Жизнь без Ся Сицина бессмысленна, если ты не можешь спать!

[{* Цундэрэ – японский термин, обозначающий одновременно враждебное и чрезмерно дружелюбное отношение к кому-либо, или же человека, который язвительно-агрессивно ведёт себя с объектом собственной симпатии.}]

[Мармеладная конфета со вкусом клубники]: Прохожий – не фанат. Эти две обложки действительно великолепны. Они достойны пальмового зеркала Линь Мо. Выразительность двух из них поразительна. Какое-то время я не знала, как выбрать! Очевидно, я очень люблю Свен скум, но после прочтения второго издания «маленького волкодава» и «королевы» я была немного потрясена. Это ужасное ощущение СР...

[Я отличница]: Я чувствую то же самое, но фанат также хочет постоять за второй СР, это ужасное чувство СР.

[Пропитанный потом]: Я не понимал, почему СР самообучения Мао каждый день зависал в горячем поиске, но теперь я понимаю, что у меня даже есть немного сердца. #Вероятно, это истинная теорема об аромате.

[ККК, я маленький ангел]: Обычный прохожий, но я искренне считаю, что у всех романов с хрустящей уткой, которые я читал раньше, есть лицо...

[Друг принял кол?]: Кровь на лице Чжоу Цзихэна и рана Ся Сицина – я вытер свой мозг, чтобы написать роман на 100 000 персонажей, такой цветной!!! Как и второе издание!! Очевидно, что здесь нет наготы, но это просто заставляет людей чувствовать желание и гормоны, которые у них на лицах, что это за сказочный СР!

[Атака на всю сеть]: Первое издание - «Мертвые больше никогда не оставят меня». Второе издание - «Ты всего лишь одна из моих собак». #О пластичности сказочных персонажей.

[Девушка-самоучка никогда не признает поражения]: Неужели никто не обнаружил, что наручники в первом издании очень похожи на ситуацию с Сицином в комнате в «Побеге с небес»? Это удовлетворило мою мозговую дыру, когда я смотрела шоу! Стиль этого номера журнала действительно чувственный, с чёрными, белыми и красными тонами и готическими декорациями, которые поистине вызывают слёзы.

[Я люблю самообучение]: Увидев эти две обложки, моей первой реакцией было: «Я не получу настоящую, верно?» О, мой бог, позволь мне сделать это один раз по-настоящему. Эти два человека так достойны 5555.

...

Поймите это по-настоящему. Ся Сицин тихо усмехнулся.

Может быть, так оно и есть.

Внезапно он получил сообщение WeChat, которое было отправлено Цзян Инь.

[Цзян Инь]: Сицин, журнал попросил тебя помочь в его продвижении, просто перешлите это в официальный блог.

Сначала Ся Сицин на самом деле не хотел помогать с этим, но когда он вернулся в интерфейс Weibo, он обнаружил, что Чжоу Цзихэн уже переслал его.

[Чжоу Цзихэн]: А.

Фанаты ниже также ретвитили как сумасшедшие.

[Хэнхэн Супер-Пять]: Ах, ах, появился малыш с тотальной атакой!

[Чжоу Цзихэн Су ломал ногу каждый день]: Это каламбур, хахаха - я выбираю А, и я самый А.

Ся Сицин, который раньше не хотел помогать с жарой, немедленно ретвитнул пост в Weibo.

[Tsing_Summer]: Я выбираю В.

Увидев, что оба мастера появились, СР разом взорвал весь банк. Скорость комментариев невообразима.

[Самообучение самообучение - лучшее в мире]: О боже, поймай моего малыша-самообучателя! Выбор этих двух людей всегда дает мне неожиданное ощущение тонкости хххх.

[Я хочу перейти к самообучению]: Я тебя понимаю! Есть ощущение, что вы готовитесь к атаке!

[Кто сказал «нет»]: Хахахахахаха, как только вы примете эту настройку.

[Зефир на облаках]: Время для них двоих опубликовать пост на Weibo так близко. Кажется, они обсуждали это. Разве они не были бы сейчас вместе? [Открыл дыру в мозгу]

[Сяосянью из Пекинского университета]: Нет, Чжоу Цзихэн сейчас занимается в библиотеке. Я сижу в двух задних рядах от него. Похоже, он борется за промежуточный экзамен так же, как и я.

[Девушка-самоучка никогда не признает поражения]: Хахахахахаха. Чжоу Цзихэн теперь самоучка хахаха, что не так с моей шуткой?

[Может быть, вам нравится самообучение]: Самообучение, хахахахахаха.

[Чжоу Цзихэн и Ся Сицин заперты]: Как вы правильно употребляете CP, епископ Чжэн? Хахаха.

...

Что это за девушки-скульптуры из песка*?

[{* 傻 - означает глупый; 屌 является сленговой версией penis, как и "член". 傻屌 - shǎdiǎo - (неформальный, сленговый) - глупый, безрассудный (обычно в шуточной форме), глупый человек (обычно в шуточной форме). 傻屌图 - shǎdiǎotú (неформальный, сленговый) - Макрос изображения или другие мемы, содержащие глупых людей / действия (обычно в шуточной форме). 傻屌 - shǎdiǎo - в формальном бумажном словаре) скульптура из песка.}]

WeChat зазвонил снова, и Ся Сицин сосчитал звонки и увидел, что это был Ся Сюцзэ.

[Одзава*]: Брат!!! Меня сегодня не будет на занятиях, могу я пойти и поиграть с тобой!

[{* 傻屌 - Сяо Цзэ. В дальнейшем будет только Одзава, имейте это ввиду. }]

[Одзава]: Почему мой брат до сих пор не ответил на моё сообщение?JPG

[Одзава]: Я бросаю на тебя ожидающий взгляд.JPG

[Одзава]: Неуверенно, на грани экстаза.JPG

Откуда у этого парня столько невротических смайликов? Император Ся Сицин хотел безжалостно отвергнуть его. Когда поступил телефонный звонок, он ответил прямо, даже не взглянув на него толком.

— У меня нет такого свободного времени...

— Привет, Сицин.

Да? Разве это не Ся Сюцзэ? Ся Сицин убрал телефон и взглянул. Это оказался заместитель наставника, с которым он разговаривал раньше. Он кашлянул и поздоровался по-собачьи:

— Здравствуйте, учитель, я могу вам помочь?

— О, я слышал от тебя, что ты вернулся в Китай, поэтому я не пойду за тобой к этим воображаемым людям. Поторопись и приди мне на помощь. Я почти опоздал на выставку скульптур. Несколько студентов слишком ненадежны. Если тебе нужно что-то важное, приходи и помоги мне.

Ся Сицин нахмурился. Больше всего он боялся помогать людям тушить пожары, но ему приходилось делать это каждый раз, когда он сталкивался с подобными вещами.

— Учитель, я был доволен...

Профессор начал рассказывать о местоположении самостоятельно:

— Художественная академия Университета П*, поторопитесь!

[{* Раньше автор писала, что Цзихэн учится на факультете физики Университета В, походу либо она запуталась, либо в первый раз я неверно перевела. В дальнейшем будет упоминаться только университет П.}]

Подожди минутку П?

— Сделаю. - Ся Сицин аккуратно согласился. — Учитель, я свяжусь с вами, когда приеду через некоторое время.

Когда он сел в машину и немного поехал, он обнаружил, что первоначальный университет П находился так близко от того места, где он жил, и поездка занимала менее десяти минут. Неудивительно, что Чжоу Цзихэн купил здесь дом и осмелился полюбить его. Это дом

школьного округа. Припарковав машину, Ся Сицин надел маску для себя и вошёл в кампус. По пути он всегда чувствовал, что кто-то наблюдает за ним. Пока он шёл, он обнаружил, что это действительно не было иллюзией. Маленькая девочка держала в руках свой мобильный телефон и открыто записывала видео.

Нет, он даже не знал, что стал таким популярным.

— Это Сицин? - Маленькая девочка неловко подошла. — Ты Сицин, верно?

Всё зависит от этого, и Ся Сицин больше не может притворяться. Он мягко улыбнулся ей, надел маску, а затем ускорил шаги.

— Чёрт, это действительно Ся Сицин! Это реальный человек!!!

— Это так красиво, так нежно.

Чжоу Цзихэн, который занимался в библиотеке, внезапно почувствовал, что вокруг него поднялся бунт. Он снял один из своих наушников, повернув голову, и обнаружил, что у всех маленьких девочек в заднем ряду в руках мобильные телефоны.

Он нахмурился, поправил поля своей кепки и снова надел наушники, чтобы вычислить проблему.

Что за чёрт.

Чжао Кэ, лучший друг, сидевший рядом с ним, хлопнул его по плечу:

— Привет, Цзихэн.

— В чём дело? - Чжоу Цзихэн снова снял наушники и непонимающе посмотрел на него.

Чжао Кэ, который знал это выражение лица, смотрел шоу, и положил перед ним свой мобильный телефон:

— Чёрт возьми, смотри, твой СР здесь!

Чжоу Цзихэн безмолвно закатил глаза:

— Убирайся отсюда, ты, СР... - Рука, держащая наушники, внезапно замерла.

— Что ты сказал?[]

<http://bllate.org/book/14508/1284175>